

НИКИТА ДЕМИДОВ*

А. ТИХОНОВ

Все мы, безусловно, знаем легендарного Никиту Демидова, поражавшего своих современников необычайной трудоспособностью и предприимчивостью. Благодаря именно этим качествам он возвысил себя и свой род — род величайших в истории российской промышленности предпринимателей.

Никита Демидов, сын крестьянина Демиды Антүфьева (Антюфеева), родился 5 апреля (по новому стилю) 1656 года. Демид Антүфьев происходил из села Павшино (ныне — Дубенский район), которое еще в начале XVI века было известно железными и стальными промыслами. Потом он переселился в Түлү и стал күзнецом в Оружейной слободе. Одно

из первых упоминаний о нем мы находим в грамоте 1691 года, где 35-летний Никита среди троих выборных ремесленников (со старостой во главе) был послан оружейниками в Москву для защиты их интересов в земельном споре. Значит, уже в это время Демидов не был простым күзнецом-ремесленником Оружейной слободы.

Еще при жизни люди начали слагать легенды об этом необыкновенном человеке. Наиболее распространенная из них — о встрече түляка с Петром I в күзнице у оружейника. Действительно, некоторые историки утверждают, что при возвращении из первого Азовского похода царь заезжал в Түлү. Так чем же заслужил Никита Демидов такое расположение царя, удостоившись чести принять его у себя в күзнице? Вот на этом-то моменте я останавлиюсь, так как существует несколько различных версий знакомства Петра с Демидовым. Бүть одной из них такова: царь призвал түльских күзнецов для того, чтобы те сделали несколько пистолетов по иностранному образцу. Явился один Демидов. Он вызвался сделать оружие намного лучше образца. Петр, оскорбленный таким отношением к иноземной работе и фамильярностью түляка, вскричал: "Сделай, а потом хвались!" — и влепил күзнецу звонкую пощечину. Никита, проглотив обиду, спокойно ответил: "Узнай, а потом дерись." Приблизительно так звучит эпизод их знакомства.

После этого случая царь сделался покровителем промышленника, а Никита, в свою очередь, стал все быстрее и быстрее наращивать производственную мощь своих предприятий. Когда же простой күзнец на глазах у всей Түлы устроил

* Из выступления на V межвузовских студенческих (Демидовских) чтениях по социально-гуманитарным проблемам.

Герб рода Демидовых

при впадении Түлицы в Упу огромную четырехсотметровую плотину, воздвиг две высокие домны да пустил две молотовые, и когда стали трудиться здесь сотни людей, выполняя царские заказы по производству пушек, ядер, то ахнули все: откуда у простого кузнеца Никиты Демидова такие деньги? Не иначе, как царь дал. Однако царь в собственном указе от 1702 года опроверг эти догадки. Отмечая заслуги Демидова, царь написал, что он, Никита, "построил новые железные заводы своими деньгами и проторями (расходами, издержками) и без поможения и дачи дворцовых крестьян (хотя иностранным концессионерам давали) и что, несмотря на это, в цене железных припасов великую славку учинил."

Тут давалась общая оценка демидовской деятельности в Туле, а не только одной реконструкции его завода, произведенной по царскому повелению. Ведь завод Демидов построил еще в 1696 году, и это его мог осматривать царь, называя фабрикой и предлагая "пораспространить ее." Демидовский завод — это уже первая крупная капиталистическая мануфактура, если не считать концессионных заводов, построенных иноземцами в XVII веке. Справедливо указывают авторы книги "Промышленность тульского экономического района" (изданной в Туле в 1960 году) Г. Д. Бакүлев и Д. Г. Соломенцев, что тульские оружейники того времени Демидов, Баташев, Мосолов были уже капиталистами. Не одни, конечно,

посадские и другие вольнонаемные люди трудились у Демидова, работали и крепостные, отпущенные помещиками по оброку.

На примере Никиты Демидова видно, как Петр I умел использовать варварство в борьбе против варварства. Что же, что Никита неграмотный? Что ж, что он бородачу не брил по указу царя? Зато ловко ставит заводы, да рабочей силы не просит: она сама к нему валом валит. В литературе мы находим сведения о том, что Никита в начале Северной войны со шведами приготовил около 20000 ружей и взял за каждое не более чем по 1 рублю 80 копеек, тогда как казна в то время покупала подовные ружья за границей по 12-15 рублей. Сверх того, он пожертвовал большое количество ядер. Вот тут-то и сказались предпринимательская дальновидность Демидова: он вошел в доверие к властям. В связи с этим ему впоследствии была пожалована земля, рудный прииск в Малиновой засеке, лес в Щегловской засеке и другие всевозможные привилегии. Четвертого марта 1702 года Никите Демидову были переданы в бессрочное владение Невьянские заводы. О его деятельности на Урале можно было бы говорить бесконечно, но это уже мало относится к Туле.

Никита Демидович Демидов скончался в Туле 17 ноября 1725 года — через несколько месяцев после смерти Петра. Погребен он у старой Никольской церкви, около которой Акинфий поставил кирпичный храм на собственные средства, существующий и ныне.

СТАРАЯ ТУЛА

Тульский кремль